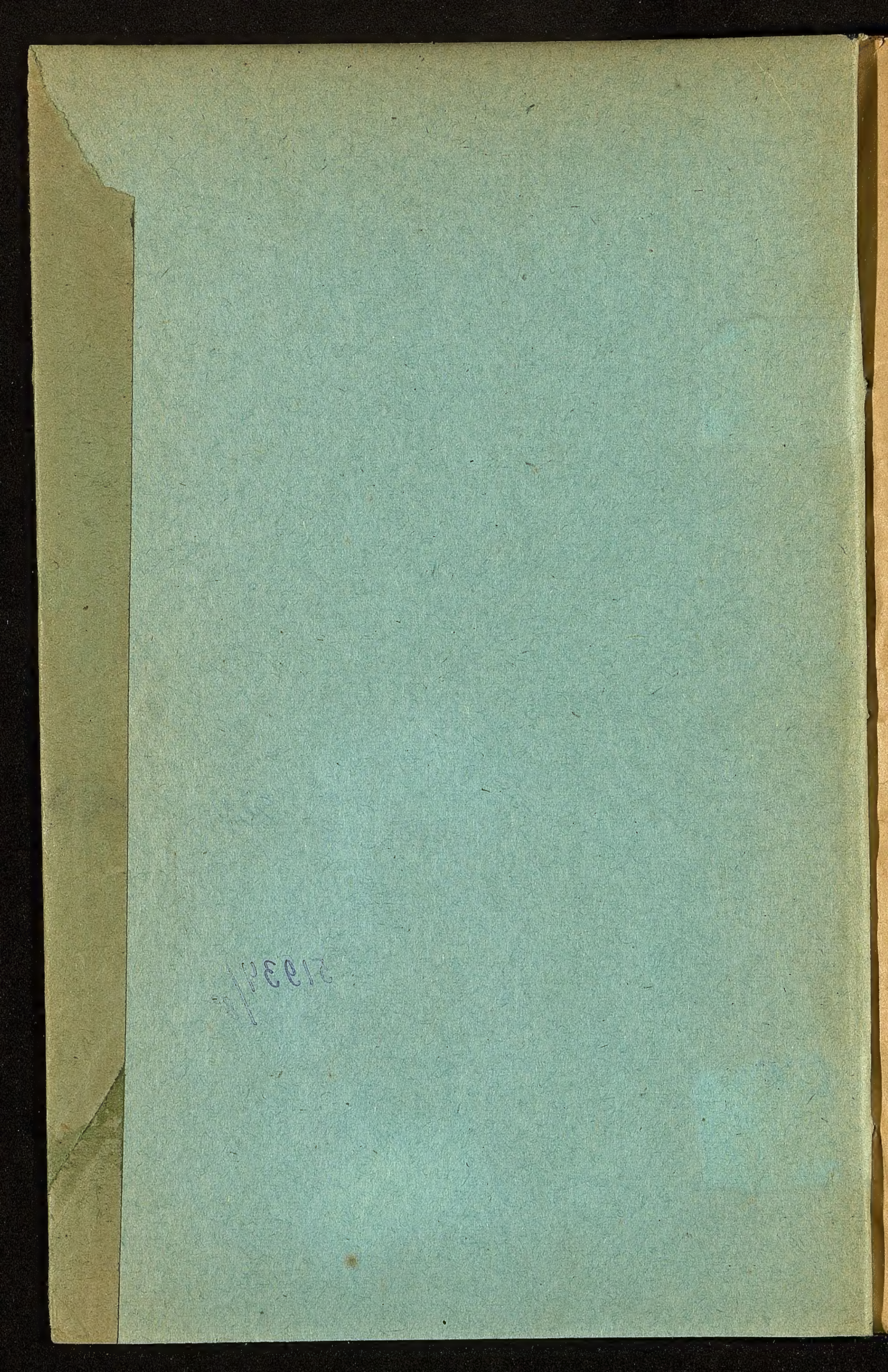
П. Ланге.

Къ сахарному кризису.

Оттискъ изъ „Вѣстника Сахарной Промышленности“ за 1916 г.

КІЕВЪ.
Типографія Р. К. Лубковскаго, Фундуклеевская № 19. Телефонъ 5.
1916.

П. Ланге.

Къ сахарному кризису.

Оттискъ изъ „Вѣстника Сахарной Промышленности“ за 1916 г.

КІЕВЪ.
Типографія Р. К. Лубковскаго, Фундуклеевская № 19. Телефонъ 5.
1916.

Къ сахарному кризису.

Никогда мы не переживали столь тяжелаго положенія въ отношеніи сахарнаго довольствія, какъ въ текущемъ году. Въ центрѣ сахарной промышленности, въ г. Кіевѣ, у потребительскихъ лавокъ безконечные хвосты; въ крупныхъ магазинахъ, торговавшихъ чаемъ и сахаромъ, выставлены плакаты съ лаконической надписью „сахара песка и рафинада нѣтъ". По газетнымъ свѣдѣніямъ, сахарный голодъ царитъ во всѣхъ концахъ Россіи, причемъ населеніе платитъ крупныя деньги за сахаръ. Дѣло дошло до того, что въ Астрахани за рафинадъ, получающійся контрабандой откуда то съ верховьевъ Волги, пароходнымъ служащимъ платятъ до 2 р. за фунтъ („Русск. Слово № 171"), причемъ такая расцѣнка установилась тамъ и въ большинствѣ сельскихъ мѣстностей. Въ селахъ и мѣстечкахъ Кіевской губ. продаютъ сахарный песокъ по 30—35 к. и дороже, рафинадъ по 40—50 к. за фунтъ; и населеніе платитъ такую цѣну, лишь бы не стоять въ безконечныхъ хвостахъ по многу часовъ.

Положеніе установилось на рынкѣ совершенно безотрадное; обострилось оно окончательно съ того времени, когда послѣдовавшими распоряженіями сахарозаводчики были лишены всякой иниціативы и оказались устраненными отъ личнаго распоряженія своимъ товаромъ.

Наступившая полная неурядица дала поводъ проф. Билимовичу, послѣ сравнительно долгаго перерыва, вновь выступить, на страницахъ „Кіевлянина" № 219, съ попыткой разслѣдовать причины сахарной катастрофы. Почтенный профессоръ съ мѣста всю вину сваливаетъ на сахарозаводчиковъ; онъ утверждаетъ, что начало войны ознаменовалось рѣзкимъ повышеніемъ цѣнъ сахара, спекулятивной вакханаліей биржевиковъ, банковъ и заводчиковъ; что отчеты сахарныхъ заводовъ, особенно за 1915 г., отмѣтили несуразно высокія прибыли почти всѣхъ заводовъ; что сахарная вакханалія во время тяжелой войны останется навсегда наиболѣе грустной страницей исторіи нашей сахарной промышленности, и что при такихъ условіяхъ государственная власть принуждена была наложить руки на сахарную промышленность и взять въ свое распоряженіе весь сахаръ, распредѣляя его черезъ учрежденное въ Кіевѣ Центральное Бюро.

Непосвященнаго въ дѣло и неопытнаго читателя долженъ обуять ужасъ и трепетъ негодованія при чтеніи статьи проф. Билимовича съ описаніемъ всѣхъ преступленій, совершенныхъ, по его увѣренію, сахарозаводчиками. Такъ пишется исторія русской сахарной промышленности профессоромъ-экономистомъ. Однако, историкъ, прежде всего, долженъ быть безпристрастнымъ бытописателемъ и не устрашать читателя всевозможными жупелами.

Попытаемся поговорить болѣе убѣдительнымъ языкомъ фактовъ и цифръ; не будемъ искать особенно настойчиво виновныхъ, а безпристрастно заглянемъ вглубь уже свершившихся событій.

Потребленіе сахара за періодъ 1914—15 г. (1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г.) выразилось цифрой около 96 мил. пуд. („Вѣст. Сахарн. Пром.“ №№ 2 и 6—1916 г.); эти цифры должны касаться въ цѣломъ всей Россійской Имперіи, такъ какъ Цар. Польское и часть нашей Западной окраины оккупированы нѣмцами лишь въ августѣ 1915 г. А такъ какъ потребленіе Ц. Польскаго не превышало обыкновенно 8 мил. пуд., причемъ сахарные заводы этого края, въ виду военныхъ событій, развернувшихся здѣсь осенью и зимой 1914—15 г., не предполагали выработать сахара болѣе 2—3 милл. пудовъ, то для потребленія въ этомъ краѣ изъ общаго имперскаго запаса необходимо отдѣлить 5—6 мил. пуд. Въ остальныхъ оккупированныхъ губерніяхъ (Курляндской, Ковенской, Гродненской, части Виленской, Минской, Волынской) потребленіе сахара равнялось приблизительно не менѣе 4—5 мил. пуд. Слѣдовательно, на долю остальной Россіи въ настоящихъ ея временныхъ предѣлахъ причиталось бы, въ томъ же періодѣ, около 96—10=86 мил. пуд. Въ упомянутомъ періодѣ война была въ самомъ разгарѣ, трезвость укоренялась; во всякомъ случаѣ, не наблюдалось широко развивающагося нынѣ и отмѣчаемаго прессою тайнаго винокуренія. Какія же, при такихъ условіяхъ, могли быть причины замѣчающагося крайняго повышенія спроса на сахаръ въ истекшемъ нынѣ періодѣ 1915—16 гг.?

По даннымъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ, на срокъ 1 августа с. г., отъ періода 1914—15 гг. оставалось учтеннаго сахара около 20½ мил. пуд.; къ этому необходимо добавить въ складахъ внѣ заводовъ и въ пути къ 1 сентября 1915 г. около 2 мил. пуд. рафинада и столько же песка; итого, въ остаткѣ на 1 сентября 1915 г. было около 24½ мил. пуд. готоваго сахара; выработано въ текущемъ періодѣ около 91,7 мил. пуд. Всего, слѣдовательно, общее количество учтеннаго сахара не могло быть менѣе 116 мил. пуд.; до 1 августа с. г., по тѣмъ же даннымъ, съ вывозомъ за границу около 4 мил. пуд., выпущено всего песка 47,7 мил. пуд. и рафинада 51,67 мил., а всего 99,37 мил. пуд. Если расходъ сахара за августъ этого года будетъ равенъ іюльскому, т. е. около 6,8 мил., и если, кромѣ того, допустимъ, что за періодъ потреблено не менѣе половины внѣ заводского запаса, т. е. около 2 милліоновъ, то общій расходъ за 1915—16 г.

долженъ выразиться цифрой до 108 мил. пуд., а за исключенiемъ 4 мил. пуд. вывоза потребленiе дойдетъ до 104 мил., и тогда приращенiе противъ прошлаго года составитъ 104—86=18 мил. пуд. или болѣе на 21%. Въ остаткѣ же на 1 сентября 1916 г. должно остаться 116—108=около 8 мил. готоваго сахара и около 2—3 мил. въ переходящихъ низшихъ продуктахъ.

Весьма сомнительно, чтобы во время тяжелой войны потребленiе въ нормальномъ темпѣ могло бы подняться до столь высокой цифры; среднiй процентъ прироста потребленiя за 10 лѣтъ, по даннымъ Всероссiйскаго О-ва Сахарозаводчиковъ, выражается цифрой 6,4% въ годъ. При невѣроятной современной дороговизнѣ всѣхъ предметовъ обихода трудно объяснить всецѣло такой подъемъ увеличивающейся платежной способностью рабочаго населенiя. Причина здѣсь должна быть иная; она кроется въ особыхъ событiяхъ, при которыхъ развивались торговыя операцiи съ сахаромъ въ первой половинѣ кампанiи 1915—16 гг.

Профессоръ Билимовичъ утверждаетъ, что начало войны ознаменовалось рѣзкимъ повышенiемъ цѣнъ сахара; какими данными руководствовался профессоръ, неизвѣстно. Въ первой половинѣ 1914 г. цѣны на песокъ держались на уровнѣ 4 р.—4 р. 05 к.; въ маѣ 1914 г., когда никто не думалъ о войнѣ, цѣны песка на ст. Ю.-З. ж. д. были 4 р. 01 к. до 4 р. 07 к. (см. бюллетени 20 и 23 мая 1914 г. биржевой котировочной комиссiи); цѣны на рафинадъ головной въ маѣ были 4—95 до 5—05 съ 3-мѣс. срокомъ. Изъ бюллетеней сахарной биржи отъ 14 и 17 октября 1914 г. видно, что цѣны на песокъ на октябрь—ноябрь держались на ст. Ю.-З. ж. д. отъ 3—90 до 3—95; головной рафинадъ 5—05 и на срокъ на 10 коп. дороже; на Заднѣпровскихъ станцiяхъ песокъ и рафинадъ расцѣнивались на 10—15 коп. выше. Въ виду повышенiя акциза на 25 коп., съ 25 ноября 1914 г. соответственно поднялась къ тому же сроку и расцѣнка сахара. Въ январѣ и февралѣ 1915 г., цѣны песка держались отъ 4—25 до 4—30, а головной рафинадъ 5—55 и 5—60 на 3-мѣс. срокъ. О какомъ же рѣзкомъ повышенiи цѣны въ началѣ войны, на основанiи приведенныхъ цифръ, можно здѣсь говорить? Постепенный подъемъ цѣнъ на сахаръ начался лишь съ весны 1915 года, параллельно съ повышенiемъ цѣнъ на матерiалы, топливо и рабочiя руки; на укрѣпленiе этихъ цѣнъ особенно повлiяло распоряженiе Министерства Путей Сообщенiя о томъ, что сахарозаводчикамъ нельзя разсчитывать въ 1915 г. на полученiе угля (приказъ Минист. Путей Сообщ. 16 апрѣля № 337, запретившiй отпускъ каменнаго угля всѣмъ частнымъ предпринимателямъ). Послѣдовавшiя затѣмъ, въ чрезмѣрномъ обилiи, всевозможныя задержки въ заготовкѣ матерiаловъ и угля и всякiя реквизицiи, мѣстныя запрещенiя на вывозъ дровяного топлива, недостатокъ вагоновъ и проч. не могли не отразиться на повышенiи цѣнъ, достигшихъ на песокъ въ сентябрѣ 1915 г. 5 р.—5 р. 10 к., а на головной рафинадъ, по таксированной цѣнѣ, 6 руб. 35 к. Къ этому времени, т. е. къ осени 1915 г., отно-

сится распоряженіе Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу отъ 9 октября 1915 г. за № 2, которымъ были изданы, въ видахъ прекращенія спекулятивныхъ сдѣлокъ на сахаръ, твердыя цѣны, съ установленіемъ ихъ размѣра на весь сезонъ до 1 сентября 1916 г. Распоряженіе это совершенно не соотвѣтствовало установившимся въ свободной торговлѣ правиламъ, по которымъ расцѣнка, напр., между Юго-Западнымъ райономъ и Заднѣпровскимъ, на основаніи пропорціональныхъ тарифныхъ ставокъ, держалась обычно на уровнѣ 10—15 к. выше для послѣдняго района; постановленіемъ же 9 октября 1915 г. была допущена разница до 40 к., и, кромѣ того, установлена прибавка 51 к. на пункты потребленія. Такъ какъ означенное распоряженіе Особаго Совѣщанія касалось лишь закупокъ, производимыхъ распоряженіемъ правительства чрезъ Уполномоченныхъ Особаго Совѣщанія или черезъ общественныя и торговыя организаціи, въ остальныхъ же случаяхъ торговля сахаромъ какъ будто оставалась свободной, то не прошло и двухъ-трехъ недѣль, какъ наступила полная неразбериха на сахарномъ рынкѣ. Уполномоченные Особаго Совѣщанія и различныя торговыя и общественныя организаціи, не ограничиваясь заботами о своихъ районахъ, стали предъявлять громадныя требованія на сахаръ, забирая его, въ виду значительной разницы въ цѣнахъ, въ Юго-Западномъ краѣ съ минимальной для него расцѣнкой; такъ какъ въ то же время, вслѣдствіе разстройства желѣзнодорожнаго транспорта, сахаръ не подвозился своевременно и по цѣлымъ мѣсяцамъ залеживался на станціяхъ, то недостатокъ сахара на мѣстахъ, въ связи съ усиленными закупками сахара, создавалъ тревогу и замѣшательство, что и заставляло потребителей запасаться сахаромъ. Между тѣмъ, установившіяся особенно неблагопріятныя условія производства 1915—16 гг., отсутствіе и крайняя дороговизна матеріаловъ, рабочихъ, недостатокъ вагоновъ и подводъ для доставки свеклы, пропадавшей на поляхъ и гнившей на станціяхъ, повлекли за собой остановки и перестои въ работѣ заводовъ; цѣны на песокъ стали расти и дошли къ январю на ст. Ю.-З. ж. д. уже до предѣла свыше 6 руб., на много превысивъ предѣлъ 5 руб. 10 к., установленный распоряженіемъ отъ 9 октября. Въ то же время отъ заводчиковъ забирали въ Ю.-З. районѣ, на основаніи того же распоряженія, пески по твердой цѣнѣ 5 р. 10 к., головной же рафинадъ рафинеры должны были по тому же постановленію отдавать по цѣнѣ 5 р. 10 к.+1 р. 10 к.=6 р. 20 к., въ то время какъ за пески съ рафинеровъ на биржѣ требовали по 6 р. и выше. При такихъ условіяхъ на сахарной биржѣ возникъ полный хаосъ; а когда къ тому же Особое Совѣщаніе по топливу объявило о полномъ запрещеніи отпуска угля для рафинадныхъ заводовъ на декабрь 1915 года и январь и февраль 1916 г., то рафинадное производство оказалось окончательно подорваннымъ настолько, что на 1 марта 1916 г. рафината было выработано на 6 мил. пуд. менѣе противъ 1 марта 1915 года.

Для спасенія положенія и для объединенія и ограниченій требованій на сахаръ со стороны Уполномоченныхъ, общественныхъ и другихъ учрежденій, возникло въ концѣ января Центральное Бюро для закупокъ сахара. Къ сожалѣнію, при его организаціи не были установлены ясно и опредѣленно правила согласованія дѣйствій его и порядокъ подчиненія всѣхъ уполномоченныхъ новому учрежденію, сносившемуся во всѣхъ случаяхъ лишь съ центральнымъ органомъ, Особымъ Совѣщаніемъ. Пока Центральное Бюро собиралось и налаживало порядокъ и планъ своихъ дѣйствій и отношеній къ заводчикамъ, сахаръ продолжалъ чрезъ тѣхъ же уполномоченныхъ уплывать, крайне неравномѣрно распредѣляясь по Имперіи, что вызывало безконечное недовольство со стороны потребителей и заводчиковъ. Дополнительными распоряженіями Особаго Совѣщанія въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ были, затѣмъ, окончательно ликвидированы послѣдніе намеки на свободную торговлю; сахаръ былъ всецѣло взятъ въ опеку и въ распоряженіе Центральнаго Бюро; всякая иниціатива и проявленіе свободной воли заводчиковъ были ликвидированы, ихъ многочисленные склады, снабжавшіе Россію сахаромъ по всѣмъ направленіямъ, закрыты, и мы, наконецъ, дошли до полнаго тупика и стали въ ряды безконечныхъ хвостовъ.

Первое и особенно важное послѣдствіе крайней опеки надъ сахаромъ не заставило себя долго ожидать; лишившись свободнаго распоряженія своимъ товаромъ, очутившись въ роли только приказчика по изготовленію сахара, потерявъ терпѣніе и израсходовавъ энергію въ поискахъ рабочихъ, вагоновъ, топлива и проч., и хожденіемъ по разнымъ комитетамъ и комиссіямъ, заводчикъ убоялся дальнѣйшихъ бѣдствій и затраты капитала и впервые, наконецъ, сильно призадумался надъ возможностью посѣва свекловицы. Былъ моментъ, когда въ этомъ направленіи можно было во многомъ спасти положеніе; но Особое Совѣщаніе, въ лицѣ руководившаго засѣданіемъ Товарища Министра Глинки, въ мартѣ с. г. не пожелало исправить ошибки, допущенной постановленіемъ 9 октября 1915 г. при назначеніи твердыхъ цѣнъ, до выясненія неблагопріятныхъ условій производства 1915—16 гг., и отказало сахарозаводчикамъ въ справедливомъ увеличеніи цѣны на сахаръ. Тогда судьба недосѣва была сразу рѣшена. Недостающія сейчасъ до прошлогодней цифры около 90.000 десятинъ свеклы должны дать недоборъ до 13—14 милл. пуд. сахара, обусловивъ уменьшеніе акциза до 26—28 милл. рублей; повидимому, усиленная опека Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу обойдется весьма дорого Министерству Финансовъ, которое по волѣ неизвѣстной судьбы, къ глубокому сожалѣнію, устранило себя вовсе отъ распоряженія подвѣдомственнымъ ему продуктомъ.

Что касается рафинаднаго производства, то оно въ истекшемъ періодѣ должно было испытать на себѣ всѣ треволненія, происходившія отъ измѣненія взглядовъ на степень необходимости этого продукта повсемѣстнаго потребленія. Одно время рафинадъ признали предметомъ роскоши и потому

сочли необходимымъ лишить рафинадные заводы топлива на 3 мѣсяца: декабрь, январь и февраль,—затѣмъ рѣшили предоставить рафинерамъ уголь лишь для выдѣлки рафинада для нуждъ арміи (Цирк. Главн. Управл. Неокладн. Сбор. отъ 18 апрѣля 1916 г. № 2542). О томъ, что рафинадъ нуженъ для болѣе бережливаго расходованія сахара и для предоставленія его огромной части населенія, потребляющей рафинадъ не иначе, какъ въ прикуску, вспомнили лишь къ концу періода, т. е. тогда, когда рафинадное производство уже не могло наверстать недоработку.

Было бы несправедливо обойти молчаніемъ и не указать еще на группу косвенныхъ, но весьма сильныхъ виновниковъ создавшейся путаницы. За обработку потребителя въ надлежащемъ смыслѣ принялись различные газетные спеціалисты; не разбираясь въ деталяхъ, они съ пѣной у рта набрасывались, какъ имъ казалось, на первоисточникъ недостатка и дороговизны сахара—на заводчиковъ. Намѣренно подбирались отчеты болѣе крупныхъ фирмъ, получившихъ значительные дивиденды, и старательно замалчивались другія предпріятія, дивиденды которыхъ даже въ военное время ограничивались болѣе, чѣмъ скромными размѣрами. Какъ ни грустно, но въ этой травлѣ безъ разбора приняли участіе и нѣкоторые профессора-экономисты, не задавшіе себѣ труда болѣе глубокаго и безпристрастнаго изученія происходившихъ событій. Казалось, кому какъ не экономистамъ слѣдовало бы знать, что въ сахарныхъ предпріятіяхъ участвуютъ не только основной, но и другіе капиталы; что акціонеръ покупаетъ и цѣнитъ акцію не по номинальной ея стоимости, а по биржевой, котирующейся часто вдвое, втрое и болѣе противъ номинальной стоимости, отчего на дѣйствительно затраченный капиталъ и расчетъ % прибыли будетъ совершенно другой. Неистово нападали на частные банки за участіе въ сахарныхъ операціяхъ; не знали или не хотѣли знать, что именно частные банки широко кредитовали сахарозаводчиковъ: платили въ необходимыхъ случаяхъ акцизъ, выдавали ссуды, авансы. Въ настоящее время, когда хозяиномъ сахара стало Центральное Бюро, все это остановилось: кредитъ прекратился, что грозитъ неисчислимыми послѣдствіями не только для предстоящей кампаніи, но и для посѣва къ періоду 1917—18 г.г. Вотъ почему Центральное Бюро по собственной иниціативѣ озабочено сейчасъ мѣрами къ привлеченію именно частныхъ банковъ къ субсидированію сахарныхъ заводовъ. Печать, къ сожалѣнію, сыграла печальную роль въ сахарномъ вопросѣ и оказала плохую услугу русскому потребителю, натравливая его на заводчика. На дороговизну сахара нападали всѣ, забывая, что на выдѣлку его требуются средства, стоимость которыхъ возросла во много разъ; упускали изъ виду, что повышеніе цѣны сахара сказывалось нѣсколькими копейками въ мѣсяцъ на каждаго человѣка въ семьѣ, а за другіе насущные предметы потребленія—хлѣбъ, масло и проч., переплачивалось во много разъ болѣе. Въ послѣднее время печать была переполнена огульными обвиненіями въ какихъ то злоупотребленіяхъ сахарозаводчиковъ, и въ распространеніи

такихъ свѣдѣній не послѣднюю роль сыграло Центральное Бюро. Къ сожалѣнію, сахарозаводчики не имѣли возможности защищаться передъ общественнымъ мнѣніемъ, хотя бы уже потому, что ихъ объясненія не принимались въ ежедневныхъ газетахъ; оставалось искать правды въ спеціальномъ органѣ „Вѣст. Сах. Промыш.“, котораго, конечно, рядовая публика вовсе не читаетъ.

Рамки настоящей замѣтки не позволяютъ коснуться подробно всѣхъ условій торговли сахаромъ и тѣхъ катастрофъ, среди которыхъ должно было мытарствовать сахарное производство истекшей кампаніи. Желающихъ ознакомиться болѣе подробно съ этимъ вопросомъ отсылаю къ моей ст. въ № 6 Вѣст. Сах. Промыш. за 1916 г. Но сказаннаго, полагаю, достаточно, чтобъ уяснить себѣ ту эволюцію въ настроеніи устрашеннаго обывателя, которая побудила его приняться за припрятываніе сахара. Запасливыя хозяйки ухитрялись устраивать облавы въ разныхъ кооперативныхъ и другихъ лавкахъ и образовывали свой неприкосновенный запасъ, который будетъ долго храниться въ кладовыхъ; онъ всплыветъ своевременно, когда сахарная промышленность будетъ вновь выпущена на свободу, совершенно такъ же, какъ и та мелкая монета, которая какъ то сразу канула въ преисподнюю, причинивъ въ свое время не мало огорченій публикѣ. Такъ вотъ гдѣ коренная причина увеличенія потребленія въ этомъ году на цѣлыхъ 21%; этотъ невидимый стокъ, конечно, учесть теперь невозможно; часть его, и значительная, находится на рукахъ у запасливой публики,—часть черезъ посредство уполномоченныхъ, не сумѣвшихъ во время услѣдить за торговыми организаціями, попала въ свое время въ руки разныхъ мелкихъ торговыхъ организацій и торговцевъ, которыми и предлагается теперь за весьма повышенную цѣну.

Основной причиной крушенія всей сахарной торговли, во всякомъ случаѣ, является постановленіе 9 октября 1915 г. съ его искусственно созданной градаціей твердыхъ цѣнъ на сахаръ; а остальныя дополнительныя распоряженія являлись неизбѣжными поправками, и никакъ не могли исправить зданія, построеннаго на неправильно заложенномъ фундаментѣ.

Чего же въ окончательномъ итогѣ мы достигли? Вмѣсто правильнаго снабженія населенія, мы добились никогда небывалыхъ у насъ „хвостовъ“; вмѣсто удешевленія продукта практикуется продажа изъ-подъ полы по небывалымъ цѣнамъ; законная же торговля обусловлена простаиваніемъ въ хвостахъ и затратой такого времени, цѣна котораго во многомъ превышаетъ цѣну добываемаго по такому способу сахара. При свободной торговлѣ спекуляція, которой такъ боится проф. Билимовичъ, довольствовалась пятакомъ, а мелочная продажа—двугривеннымъ на пудѣ; песокъ, напр., при цѣнѣ на заводѣ 4 р., продавался въ Кіевѣ съ провозомъ по 4 р 40 к., а теперь при оплатѣ заводчику 5 р. 10 к. кооперативы торгуютъ въ Кіевѣ по 6 р., взимая, вмѣсто 40 коп., разницу въ 90 коп. Еще хуже обстоитъ дѣло съ передачей сахара населенію отъ заводовъ черезъ посредство об-

ществъ потребителей: здѣсь взимается (по документальнымъ даннымъ ред. Вѣст. Сах. Промыш. № 26. 1916 г.):

Центральнымъ Бюро	. . .	5 коп.
Кассой мелкаго кредита	. .	85 „
Кредитнымъ Товарищ.	. .	30 „
Обществомъ потребителей		50 „
Итого	. .	1 р. 70 к. на пудѣ.

Т. е. у завода сахарный песокъ берутъ по 12³/₄ коп., а до провинціальной публики онъ доходитъ чрезъ лавки о-въ потребителей по 17 коп., а внѣ этихъ лавокъ по сколько запросятъ. Никакому сахарозаводчику и комиссіонеру, при свободной торговлѣ, никогда не снилась такая комиссіонная расцѣнка; а между тѣмъ, публика, незнакомая ни съ какими распоряженіями о Центральномъ Бюро и проч., и въ этихъ случаяхъ будетъ изливать свой гнѣвъ на сахарозаводчикахъ.

Таковъ послѣдовательный ходъ событій въ исторіи русскаго сахарнаго дѣла въ теченіе періода 1915—16 гг. Предлагаю профессору Билимовичу его опровергнуть; пусть безпристрастный лѣтописецъ судитъ, кто правъ, кто виноватъ. Одно несомнѣнно: русскій потребитель видитъ сейчасъ разгромъ еще недавно цвѣтущей сахарной промышленности и тщетно мечтаетъ о быломъ величіи, когда въ каждой лавченкѣ можно было имѣть сахара, сколько угодно и за очень дешевую плату.

Естественно, возникаетъ вопросъ: что же, наконецъ, слѣдуетъ предпринять для того, чтобы хотя отчасти вернуться къ былому порядку?

Уцѣлѣвшихъ десятинъ на 1 іюля 1916 года числится 596.000; свекла по предварительнымъ анализамъ („Вѣстн. Сах. Пром." № 35 за 1916 г.) въ этомъ году качествомъ лучше прошлогодней (сахара въ свеклѣ 16,1 въ первой половинѣ августа) и приближается къ свеклѣ 1914 г., когда десятина дала сахару 153 пуда. Даже при выходѣ сахара въ 150 пуд., возможный выходъ сахара предстоящей кампаніи можетъ опредѣлиться до 90 мил. пуд., а съ переходящими остатками (прибл. 10—11 мил.) до 100—101 мил., количество вполнѣ достаточное для внутренняго потребленія, если не устрашать публику и не заставлять ее разными неудачными мѣрами дѣлать запасы. Но для этого, прежде всего, необходимо оставить систему газетнаго натравливанія и какъ можно скорѣе самыми энергичными способами прійти на помощь сахарозаводчикамъ, въ отношеніи рабочихъ, доставки свекловицы, топлива, матеріаловъ, снабженія средствами, авансами черезъ посредство государственнаго и частныхъ банковъ, для того, чтобы обязательно переработать всю свекловицу до послѣдняго бурака, и принять мѣры къ заготовкѣ плантацій для посѣва свекловицы въ періодѣ 1917—18 гг. Необходимо теперь же помочь рафинерамъ приступить къ работамъ на рафинадныхъ заводахъ, какъ можно скорѣе, для возможнаго форсированія выдѣлки рафинада въ интересахъ болѣе экономнаго расхода сахара среди

потребителей. Нормальный ходъ работъ на заводахъ и усиленное и свободное предложеніе сахара въ первые мѣсяцы производства успокоитъ страсти и аппетиты публики скорѣе и вѣрнѣе всякихъ искуственныхъ мѣръ. Что касается правильнаго распредѣленія сахара между населеніемъ, то съ этимъ никогда не справится одно Центральное Бюро; вопросъ этотъ удачно разрѣшался ранѣе многочисленными торговыми складами сахарозаводчиковъ, разсѣянными по всей площади Россійской Имперіи. Организація эта была создана жизненной практикой и функціонировала прекрасно; она отлично была освѣдомлена о вкусахъ и потребностяхъ публики и спросѣ на спеціальные сорта рафинада на мѣстахъ; вотъ эти то склады и нужно снова призвать къ дѣйствію. Контроль за ними навѣрно удачно разрѣшитъ акцизный надзоръ, которому не впервые заниматься такимъ дѣломъ.

Таксируйте на правильныхъ началахъ продуктъ, но снимите, по возможности, съ заводчиковъ излишнія цѣпи. Вызовите снова къ жизни ихъ свободную иниціативу; дайте просторъ торговлѣ, конкурренціи—и черезъ сравнительно короткое время вы навѣрно снова увидите расцвѣтъ нашей сахарной промышленности.

П. Ланге.

По вопросу о наличныхъ остаткахъ сахарнаго песка на рафинадныхъ заводахъ.

На страницахъ № 244 „Кіевской Мысли“ отъ 2 сентября с. г. помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ „Дальновидные рафинеры“, въ которой авторъ высказывается, что рафинеры, получивши при помощи Центрсахара большія количества песковъ, не оправдали разсчетовъ послѣдняго и не возобновили рафинировки въ лѣтніе мѣсяцы; по мнѣнію автора, такія остановки въ дѣятельности рафинадныхъ заводовъ произошли вслѣдствіе того, что рафинеры желали выпустить рафинадъ лишь съ начала новой кампаніи, съ цѣлью воспользоваться повышеніемъ цѣнъ на рафинировку, какъ то обѣщано въ полученной 1 сентября въ Центрсахарѣ телеграммѣ Министра Земледѣлія. Развивая свои предположенія далѣе, тотъ же авторъ въ слѣдующемъ № 245 подробно перечисляетъ 12 заводовъ, имѣющихъ къ 15 августа запасы песковъ въ количествѣ на каждомъ отъ 50.000 до 830.000 п. и подсчитываетъ „сверхсмѣтные доходы“ этихъ рафинеровъ при повышеніи платы за рафинировку „хотя бы только на 50 коп.“ суммой свыше милліона. Съ такимъ же приблизительно содержаніемъ и цифрами помѣщена, очевидно изъ того же источника, замѣтка въ № 204 „Русское Слово“ отъ 3 сентября подъ заглавіемъ „секретъ сахарнаго кризиса“.

Если редакціи газетъ „Кіевская Мысль“ и „Русское Слово“ взяли на себя благодарныя задачи знакомить публику возможно чаще съ благотворной дѣятельностью Центрсахара и намѣреніями сахарозаводчиковъ, то въ общихъ интересахъ слѣдовало бы, чтобы дѣятели Центральнаго Бюро, столь охотно всегда предоставлявшіе свои подробныя цифры сотрудникамъ газетъ, не освобождали себя отъ обязанности правильнаго освѣщенія и объясненія сообщаемыхъ ими документовъ и числовыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ преподносятся неосвѣдомленной публикѣ соотвѣтствующіе выводы. Если газетные корреспонденты рѣшили переименовать рафинадные заводы, хранящіе у себя къ половинѣ августа пески, то, въ связи съ высказанными ими предположеніями, публика въ правѣ сдѣлать заключеніе о томъ, что именно эти заводы обвиняются въ намѣренныхъ остановкахъ работъ по рафинировкѣ съ цѣлью получить большія цѣны съ начала но-

вой кампаніи. Между тѣмъ, на основаніи приводимыхъ въ замѣткахъ подробныхъ цифръ, которыя корреспонденты могли получить только отъ Центральнаго Бюро, допускаемыя предположенія и выводы совершенно не вѣрны. Прежде всего, наличные запасы песковъ въ рафинадныхъ заводахъ къ 15 августа не могутъ служить въ настоящее время доказательствомъ накопленія заводами песковъ съ цѣлью отодвинуть работы къ новому періоду (1 сентября). Изъ перечисленныхъ 12 заводовъ семь заводовъ какъ разъ работали интенсивно все лѣто, т. е. тогда, когда рафинадные заводы обыкновенно останавливаются для производства необходимаго ремонта; работали они большей частью полнымъ ходомъ, причемъ болѣе крупные заводы, по свѣдѣніямъ Бюро Рафинеровъ, за 3 мѣсяца—май, іюнь, іюль—выработали: Лебединскій до 711.000 пуд. рафинада, Корюковскій—812.000, Даниловскій 448.000 и Гниванскій до 637.000; остальные съ меньшей производительностью сдѣлали отъ 135.000 до 177.000 п.; кромѣ того, эти заводы работали и въ августѣ, причемъ нѣкоторые остановились только съ половины августа для необходимаго въ теченіе не менѣе мѣсяца ремонта и чистки заводовъ. Что касается остальныхъ пяти, бездѣйствовавшихъ лѣтомъ, заводовъ, то дѣятели Центральнаго Бюро, снабжавшіе газетныхъ сотрудниковъ цифрами, позабыли или не пожелали сообщить имъ о самомъ главномъ, а именно о томъ, что заводы эти не обладали, прежде всего, достаточнымъ количествомъ топлива и вовсе не имѣли рабочихъ, которыхъ никакъ нельзя было раздобыть во время полевыхъ работъ. Центральное Бюро 22 апрѣля пригласило всѣхъ рафинеровъ на засѣданіе съ цѣлью выяснить всѣ условія работы и тѣ количества рафинада, которыя, при удовлетвореніи потребностей въ рабочихъ, топливѣ и доставкѣ заводамъ песковъ, могли бы быть выработаны до конца кампаніи 1915—16 г. Между прочимъ, упомянутымъ пяти заводамъ для возобновленія работъ по рафинировкѣ въ лѣтніе мѣсяцы необходимо было доставить военноплѣнныхъ: Черкасскому заводу—2.500 человѣкъ, Кіевскому заводу—1.500 человѣкъ, Смѣлянскому заводу—500 человѣкъ, М. Городищенскому заводу—180 человѣкъ и Шепетовскому заводу—240 человѣкъ.

Къ сожалѣнію, всѣ обѣщанія въ данномъ направленіи и стремленія со стороны Центральнаго Бюро до сихъ поръ оставались лишь благими намѣреніями; по распоряженію послѣдняго въ заводы кое какъ доставлялись пески, но не подвозилось топливо и не было рабочихъ военноплѣнныхъ; неоднократно взывавшіе о своихъ нуждахъ заводы, не имѣя возможности при такихъ условіяхъ возобновить работы, занялись ремонтомъ, съ тѣмъ, чтобы пустить рафинировку съ 1 августа; однако, вопросъ о снабженіи рафинадныхъ заводовъ военноплѣнными сравнительно благопріятно разрѣшается лишь теперь въ началѣ сентября, благодаря особому вниманію военныхъ властей къ усиленнымъ ходатайствамъ Бюро Рафинеровъ.

Перечисленныя въ газетныхъ замѣткахъ цифры остатковъ песка на всѣхъ 12 заводахъ свидѣтельствуютъ лишь о недостаточномъ запасѣ ихъ

на рафинадныхъ заводахъ для безпрерывныхъ работъ, начиная съ начала новой кампаніи; для нормальнаго, безостановочнаго хода работъ рафинадные заводы должны имѣть къ началу періода не менѣе 2 мѣсячнаго запаса песковъ, и изъ указанныхъ заводовъ лишь одинъ Черкасскій заводъ по своей работоспособности (до 16.000—17.000 пудовъ въ сутки), имѣя почти двухмѣсячный запасъ песка, почти удовлетворяетъ этимъ условіямъ; но, къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ ни рабочихъ, ни достаточнаго количества топлива; остальные же заводы къ новому періоду имѣютъ лишь отъ недѣльнаго до одномѣсячнаго запаса песковъ и потому Центральное Бюро, если желаетъ имѣть рафинадъ въ достаточномъ количествѣ, должно теперь же позаботиться о безостановочномъ снабженіи ихъ песками.

Такимъ образомъ, имѣющіеся теперь запасы песка на рафинадныхъ заводахъ не имѣютъ ничего общаго съ причинами сахарнаго голода, какъ то желаетъ изобразить „Русское Слово“; сахарныхъ песковъ было болѣе чѣмъ достаточно и на песочныхъ заводахъ, на которыхъ, по свѣдѣніямъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ, песковъ числилось въ остаткѣ до 6.382.000 на 1 августа с. г. Смѣшно говорить о скрываемыхъ на рафинадныхъ заводахъ пескахъ, если пески эти, поступающіе, какъ сырой матеріалъ для рафинировки, записываются на приходъ по акцизнымъ книгамъ и фигурируютъ затѣмъ въ казенной отчетности.

Что касается фантастическихъ заключеній о сверхсмѣтныхъ доходахъ рафинеровъ, то разсуждать объ этомъ, во всякомъ случаѣ, преждевременно; увеличеніе цѣны на рафинировку находится всецѣло во власти Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу, которое, нужно полагать, въ интересахъ развитія рафинадной промышленности, отнесется къ его справедливому разрѣшенію съ подобающимъ вниманіемъ; при современной крайней дороговизнѣ рабочихъ, топлива, различныхъ матеріаловъ заводскаго обихода и доставки ихъ, нельзя ожидать удешевленія работъ по рафинировкѣ.

Нельзя не выразить въ заключеніе глубокаго сожалѣнія по поводу періодическаго появленія на страницахъ нѣкоторыхъ нашихъ повседневныхъ изданій различныхъ корреспонденцій и замѣтокъ, касающихся сахарной промышленности съ завѣдомо невѣрными фактами и цифрами; тенденціозные выводы и заключенія авторовъ такихъ замѣтокъ, корреспонденцій и проч., указываютъ либо на глубокую неосвѣдомленность въ спеціальныхъ техническихъ вопросахъ, за разрѣшеніе которыхъ авторы смѣло берутся, либо на намѣренно злостную политику личныхъ выпадовъ противъ извѣстной отрасли промышленности, либо, чаще всего, на то и другое вмѣстѣ.

Такой образъ дѣйствій, возбуждая заводчиковъ и публику, едва ли сможетъ помочь спокойному развитію нашей сахарной промышленности и скорѣйшему разрѣшенію создавшагося сахарнаго кризиса.

П. Ланге.
